

М. И. УЮКБАЕВА, Е. А. ЛОМОВА

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДИСКРЕТНОЙ ХРОНОЛОГИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ КОНТЕКСТЕ

Некоторые писатели не удовлетворяются одним только исследованием характеров своих героев, но пытаются также дать свою версию возникновения всего мира.

Дискретная (прерывистая, состоящая из отдельных частей) хронология событий характерна для сказок Кипплинга и Мамина-Сибиряка, что является составной частью их идейно-художественной структуры. Так, например, в сказках Р. Кипплинга прослеживается история возникновения людей и животных со дня их появления на земле. В этом автор, видимо, видел познавательное и развлекательное значение своих сказок. Родившийся и работавший в английской колонии (Индии) Кипплинг хорошо знал местный и английский фольклор. Но тем не менее в его сказках много авторского, оригинального, претендующего на неоспоримую истину. Так, например, в сказке «Откуда у Кита такая глотка?». Кипплинг использовал олицетворение, наделяя своих персонажей человеческой речью и мышлением. Все исследователи творчества Кипплинга в один голос лучшими произведениями считают его сказки, лишённые его излюбленных империалистических, колониальных идей: «Именно эти произведения Кипплинга, находящиеся, по сути дела, в стороне от основной политической линии его творчества представляют наиболее бесспорную художественную ценность» [1]. Его сказки называют «анималистическими», потому что в них всегда присутствуют образы животных – прародителей нынешних. Анималистические произведения Кипплинга, в том числе сборник «просто сказки для детей (1902), – лучшее в его творчестве» [2]. Но Г. В. Аникин не склонен был идеализировать сказки Кипплинга и довольно решительно высказался по их поводу: «И в этих книгах ощутимы реакционные идеи Кипплинга, настаивающего на абсолютном характере закона джунглей, где выживает и властвует сильнейший. Однако эти идеи отступают на второй план перед стихией жизнелюбия и поэтизацией человеческой энергии и воли» [3].

В сказке «Откуда у Кита такая глотка» встреча Кита, съевшего все в море, с Человеком

оказалась роковой: умный и храбрый моряк не только заставил Кита выполнить его волю, но и поставил ему в глотку решетку, чтобы Кита не глотали людей. Здесь Человек является создателем наравне с богом, создавая новую аномалию Кита такой, какая нужна ему, Человеку. Торжество человека над природой – одна из основных идей сказок Кипплинга. Как и в сказке «Отчего у верблюда горб» Верблюд за неподчинение человеку и отказ служить ему наравне с Конем, Псом и Быком был наказан Джинном. И действие этого произведения начинается тоже на заре возникновения жизни: «В самые первые годы, давным-давно, вся земля была новенькая, только что сделанная» [4]. Верблюд так и не смог наверстать эти упущенные три дня, имеет в наказание горб и не может научиться как себя вести. И вот потому, что человек – венец природы, автор ставит его над всем живым, а отказ служить ему верой и правдой наказывается самым суровым образом. Кипплинг в этих сказках берет на себя роль древнейшего летописца – свидетеля создания мироздания с его миропорядками. При этом писателя больше волнует не научная подлинность, а идея доминирования человека над животными. Сказочные версии Кипплинга пользуются популярностью у детей ввиду своей веселой занимательности и развлекательности. В них есть и назидание детям, как того требует закон жанра. Причем, эти сказки Кипплинга завершаются стихотворениями, являющимися логическим продолжением прозаического текста. А в сказке «Откуда у Носорога шкура» за плохое поведение наказывается Носорог парсом, у которого тот без спроса съел пирог. В отместку парс насыпал под шкуру носорога крошки и пошел купаться. Очеловечивание Носорога проявилось прежде всего в его внешнем виде: «Тогда еще шкура у Носорога застегивалась на животе на три пуговицы и была похожа на резиновый плащ» [5]. И с тех пор у Носорога скверный характер и складки на шкуре, которых прежде не было. Кипплинг пренебрегает эволюцией, он упускает хронологию событий в своих сказках:

показав причину изменения характера и внешнего вида персонажей, он перескакивает через века, упуская период между возникновением животных и их сегодняшним видом и характерами, причем не допуская никакой возможности изменений их с появления на свет и до наших дней. Таким образом, ход истории в сказках Кипплинга имеет весьма прерывистый, скачкообразный характер. Поэтому герои сказок Кипплинга, как и фольклорные, лишены психологизма. Они существуют как неизменная данность, полученная в наказание или в награду за их поведение на заре возникновения мира. Исследователи отмечают своеобразный английский юмор писателя, например, в сказке «Слоненок». Автор как бы сам увлечен игрой в объяснения появления нынешнего вида животных. Используя сказочные приемы, он в забавной форме показал появление хобота у слонов, столь полезных для них. Слоненок взял реванш у своих родственников, постоянно обижавших его. Его любопытство чуть не погубило его, но оно же и наградило его хоботом. Для малышей, попавших в беду, в сказках Кипплинга всегда находятся советники, защитники, помощники. Таким для Слоненка стал двуцветный питон, Скалистый Змей, не давший Крокодилу съесть любопытного Слоненка, который все пытался выяснить, что будет Крокодил есть на обед.

Угроза жизни обернулась для Слоненка функциональным приобретением. Более того, все его родичи отправились к Крокодилу, чтобы и им Крокодил подарил по такому же полезному носухоботу. В сказке «Откуда взялись броненосцы» автор учит маленьких читателей находчивости на примере Злючки-Колючки, Ежика и Черепахи Неспешной, перехитрившие Ягуара и его мать, они поменялись своими защитными средствами. Вследствие этого появились Броненосцы: «Конечно, в других местах есть по-прежнему и Ежи и Черепахи (есть они и у меня в саду), но лучшие, умнейшие из них – старинные Ежи и Черепахи, покрытые щитками, как еловые шишки, те самые, что в далекие Дни жили на мутных берегах амазонки – те всегда зовутся Броненосцами, потому что они такие разумные» [6]. Автор здесь делает читателей свидетелями появления новых животных. В сказке «Как было написано первое письмо» на ярком примере показана необходимость понимания между людьми: тегумайским племенем, Незнакомцем (из теварцев) и девочкой

Таффи. Автор подчеркивает, что действие происходило в Каменном веке, но знание других языков показано как современная проблема. А на примере Таффи подчеркивается, что маленькие девочки по-прежнему не очень-то любят учиться читать и писать, но с удовольствием рисуют и любят «тихонько играть где-нибудь неподалеку от папы» – совсем как Таффи [7]. Здесь тоже налицо дискретная хронология: читателям показаны Таффи – обычаи современных девочек. Тем самым автор предоставляет возможность домыслить то, что происходило в неупомянутый период между Каменным веком и современностью. Видимо, ничего примечательного не случилось, поэтому маленькие девочки по-прежнему ведут себя, как Таффи. Это умолчание невольно интригует своей таинственностью и неопределенностью. Дети втягиваются в творческий процесс и вынуждены с помощью воображения провести связь времен, а также убедиться в ее закономерности. В знаменитой сказке «Кошка, гулявшая сама по себе» тоже повествование ведется, как обычно, с далекой поры. «Ручные Животные были Животными Дикими». Показан постепенный процесс приручения Собаки, Лошади, Коровы. И только Кошка избежала этой участи и продолжала «бродить, где вздумается и гуляла сама по себе». Писатель выдвинул свою версию появления семьи, домашнего очага, отношений между людьми и животными. И опять же договоры, заключенные в те времена, когда мир был еще только новым, как бы сохранились до сих пор. И ничего не говорится о том, как эти договоры между людьми, Собакой и Кошкой менялись или оставались неизменными, без нюансов. И действительно ли они именно такие, какими были изначально. Эта константа неизменности мира с начала и до нынешних дней является своеобразным прочерком, дискретной хронологией. Прерывается описание между началом и современностью. Это служит своеобразным подтверждением авторской правоты, что все именно так и было, поэтому ничего не изменилось, не могло измениться. В сказке «Мотылек, который топнул ногой» показана историческая личность – царь Соломон, сын Давида. Но именно эта сказка изобилует большим количеством фантастических существ (Аффритами и Джиннами) и волшебства. Первая и Главная царица Балкида с помощью Мотылька помогла Соломону

унять раз и навсегда его многочисленных сварливых жен. И здесь автор тоже только обозначил начало и конец истории, написав, что с тех пор Соломон и Балкида жили счастливо до скончания дней. То, что было между этими основными событиями, осталось, как всегда, вне текста, только в воображении читателей. Писатель выхватывает самые значительные, судьбоносные события из жизни героев, а все остальное для него не представляет интереса и он не утруждает себя описанием малозначительных, с его точки зрения, происшествий. Это обычная привилегия народных сказок, в которых, как правило, характеры героев не меняются, с ними ничего не происходит. В сказке «Рикки-Тиви-Тави» юный мангуст неопытен, но им движет природный инстинкт. И хотя он ни разу самостоятельно не охотился, но бойцовские данные заложены в нем с рождения. И он всегда знает как себя вести с врагами: «Дольше одной минуты лангусты вообще никого не боятся и хотя Рикк-Тики никогда не видал живой кобры, так как мать кормила его мертвыми, он хорошо понимал, что мангусты для того и существуют на свете, чтобы сражаться со змеями, побеждать их и есть» [8]. Его победа – это залог того, что больше ни одна кобра не сунется через ограду этого дома. Мангуст спас всю семью: Тедди и его родителей. Здесь тоже изображена близкая связь между людьми и животным. Храбрость Рикки-Тиви восхищает людей, он для них близкий друг и спаситель. И писатель подчеркивает неизменность этих отношений типичным для него способом – дискретной хронологией.

Самой знаменитой сказкой является «Книга джунглей» о Маугли: «Книга джунглей» принадлежит к числу анималистских произведений писателя. Киплинг наделяет животных чертами человеческой психики. Жизнь животных оказывается иносказательным изображением жизни человеческого общества» [9]. В ней Киплинг рассказывает о создании мироздания, но дискретная хронология проявляется еще более необычно: первый из слонов Тха вытащил джунгли из глубоких вод, сотворил джунгли. Он создал первый закон, по которому стали жить все последующие поколения животных. Его потомок, Хатхи, был главным хранителем и блюстителем законности в джунглях. Именно он уничтожил со своими сыновьями деревню, жители которой

изгнали Маугли. Кроме Маугли, никто из людей не мог найти общий язык с животными. Маугли, выросший среди беззаветно любивших его животных, гораздо лучше чувствует себя в джунглях, на лоне дикой природы, потому что ему чужды людские корысть, алчность, лживость, подлость, болтливость. Именно поэтому он возмущался людьми, которые убивают «от безделья и ради забавы». Маугли вернул драгоценный анкас, усыпанный рубинами и другими редкими камнями, потому что из-за него шестеро человек убили друг друга, желая им обладать. Для Маугли значение имеют другие вещи: дружба, верность, благородство, ум. Кроме своей матери (Мессуа), он ни у кого из людей, к сожалению, не встретил этих качеств. Но он все-таки вынужден из-за одиночества вернуться к людям: чувствуя себя властителем джунглей, он испытывал тягу к людям, хотя и видел их пороки и изъязны. Однако, некоторые исследователи считали Маугли лишенным социального значения: «Развивая теорию «естественного человека», Киплинг лишил образ Маугли социального значения. Расшифровка отдельных образов иногда обнаруживает их скрытую реакционность. В том, как Акма управляет волчьей стаей, чувствуется утверждение дисциплины и примитивного гражданского кодекса. Импералистический смысл вложен в описание войны с дхольями, которые предстают как низшая раса. Осуждая сборища «бандер-логов» – обезьян, Киплинг, как это отмечали и современники, дал иносказательную сатиру на французскую буржуазную демократию и на ненавидимый им парламентаризм» [10]. Маугли, лишенный социальных предрассудков – это человек будущего для индийского общества, которое до сих пор делится на касты. Когда Маугли помог провалившемуся в яму человеку из касты неприкасаемых, деревенские старшины угрожали ему превращением в неприкасаемого. Маугли с его моралью был слишком хорош для несовершенного человеческого общества. Его победа над его главными врагами (Шер-Ханом и рыжими собаками), а также доверительная дружба с самыми могущественными представителями джунглей (Каа, Багира, Балу) не сделала его заносчивым. Маугли оставался спокойным и добрым. Каа, Багира, Балу, Мать Волчица постоянно признавались Маугли в любви, которую всегда подтверждали делами. Выросший в этой атмосфере

преданной, искренней любви, благородства, бесстрашия, Маугли безуспешно пытался все это найти у людей. И он оказался не способным утвердить эти законы в обществе людей, которые прежде всего одержимы жаждой наживы. Единственное, что смог Маугли – это стереть с лица ненавистную деревню, изгнавшую его, с помощью своих диких братьев. Маугли разрывался между миром людей и зверей. В сравнении с последними люди во многом уступали им. Маугли было с чем сравнить. Он, безусловно, трагическая личность, страдающая от своей неприкаянности. Но автор в конце концов определил его судьбу: «В критике высказывалось мнение, что произведения Кипплинга о животных – лучшие его произведения – полностью лежат вне сферы его империалистических взглядов. Однако идеология Кипплинга по своему входит в образную систему его повествования о человеке-волке. Это проявляется не только в эпилоге истории Маугли, рассказе «В лесу», где гордый Маугли «цивилизуется» и поступает на службу к английскому лесничему, отдавая в распоряжение белого «сагиба» все свое богатейшее знание местной природы: весь замысел рассказов о джунглях – как сопутствующего им цикла стихотворений – отражает в себе характерные черты мировоззрения писателя» [11]. Маугли, ближе стоявший к миру природы, причастный к древнейшей истории джунглей, рассказанной его другом Хатхи, потомком создателя джунглей – Тха, вынужден был вернуться к людям, которых он не так уважал, как зверей. Кипплинга всегда интересовал вопрос создания мира, его происхождение, подноготная и истоки всех и вся. И в своих сказках он реализовал этот свой интерес, создавая своеобразную теорию происхождения видов и вообще всего живого. То, что потом происходило, его не так волновало, как начало зарождение жизни, видимо тем, что возможны были другие пути развития жизни. А то, что произошло, писатель рассматривал как постоянную величину, уже не приносящую ничего нового. Именно это отсутствие развития и создавало дискретную хронологию в его сказках, начинающихся с зарождения мира.

В сказках Д. Н. Мамина-Сибиряка тоже имеет место дискретная хронология, существенно отличающаяся от кипплинговской. Мамина-Сибиряка больше волнует не происхождение персонажей-животных, а их нынешнее житье-бытье,

злободневные проблемы, а также бесконечность жизни. Даже самые мелкие представители животного мира (Муха, Козявочка) у него не умирают, а лишь засыпают на зиму, чтобы пробудиться весной к новой жизни. Более того, они дают жизнь новым существам. Писателя радует эта бесконечная, непрерывная цепочка жизни, никогда не прерывающаяся, хоть и не всегда радостная: у его героев достаточно своих грустных проблем, которыми полна их трудная жизнь. Их беззаботную жизнь затрудняют и себе подобные, и люди. Например, для Козявочки стало настоящим откровением, что она не одна в этом мире. И поэтому приходится делить его с представителями своего вида, а также с грубыми чужаками. Например, на цветок одновременно заявили права Шмель и Червячок, которые в один голос твердили одно и то же «Все моё!». В отличие от сказок Кипплинга, где герои живут по строгим, раз и навсегда установленным законам, занимают свою нишу, в сказках Мамина-Сибиряка постоянно происходят стычки между персонажами из-за места под солнцем. У героев Кипплинга нет глобальных захватнических идей, несмотря на их внушительные размеры, а у Мух и Козявочек Мамина-Сибиряка наполеоновские замашки: «Одним словом получилось большое огорчение. Козявочка даже обиделась. Помилуйте, она была уверена, что все принадлежит ей и создано для нее, а тут другие тоже самое думают. Нет, что-то не так... Не может этого быть» [12]. Кроме того, другие козявочки тоже были уверены в своих правах собственности на солнце, луну, звезды, воду и хором твердили «все наше». Настоящим шоком для Козявочки стало то, что ее рассматривают в качестве еды воробьи, лягушки, рыбки: она – хозяйка мироздания, а ее хотят съесть на обед сильные враги, о существовании которых она и не догадывается.

Пренебрежение к происхождению Козявочки сразу подчеркивается автором в начале «Сказки про Козявочку»: «Как родилась Козявочка, – никто не видал» [13]. Зато писатель подчеркивает ее живучесть, замужество и продолжение рода, пробуждение весной, чтобы «снова и снова жить». Общим у Мамина-Сибиряка и Кипплинга является то, что они не пишут о смерти своих героев. У Кипплинга умирают только отрицательные персонажи (Наг и Нагайнич) в сказке «Рикки-Тиви-Тави», так как они сами сеяли вокруг

себя смерть. Убить их значило победить не только вселенское зло, но и саму смерть. А в сказке о Маугли тоже умирают только злодеи, мешавшие другим жить в мире и дружбе: Шер-Хан и рыжие собаки. Смерть приемных родителей Маугли – волков – это лишь дань реализму. Киплинга и Мамина-Сибиряка больше интересуют жизнь и все, что связано с ней и бессмертием. А для Козявочки жизнь связана все-таки с идеей обладания собственностью. И для нее – это ни больше ни меньше, как месяц, звезды и т.д. Но это она решает не высказывать вслух, чтобы и на них другие тоже не предъявили бы такие же права. Отныне она решила тайно, про себя владеть миром, чтобы никто больше не зарился на ее мир. Писателю свойственен мягкий юмор при описании своих мелких героев с гигантскими амбициями, самомнением и претензиями на владение всем миром. Разумеется, под его героями подразумеваются люди с завышенной самооценкой, которые не только смешны, но могут нести реальную угрозу человечеству. Тому есть свидетельства из мировой истории: как из малого рождалось большое зло. С помощью олицетворения персонажи Мамина-Сибиряка очеловечены, могут говорить и мыслить, сформулировать свои претензии к окружающим, а также выразить свой восторг перед красотой природы и удовольствием жить. Козявочка наряду со смехом вызывает невольное сочувствие: она не может быть до конца счастлива, потому что не имеет подтверждения своим убеждениям, не понимает своего места в жизни, мечтает о несбыточном, является не тем, за кого себя выдает.

В романах Мамина-Сибиряка центральная тема – критика буржуазного хищничества, например, в «Приваловских миллионах», «Горном гнезде», «Хлебе». Но и в сказках писателя отразилось его негативное отношение к буржуазному собственничеству. И это наряду с богатством народной речи, образностью уральского колорита: Мамина-Сибиряка недаром называли «певцом Урала». Мамин-Сибиряк активно и творчески использовал фольклорные традиции: «Аллегория и антропоморфизм сказок Мамина-Сибиряка сродни народным детским сказкам» [14]. Сначала писатель создавал свои сказки только для своей больной дочери Аленушки, но опубликовав их, сделал общественным достоянием. Сказки Мамина-Сибиряка имели не только заниматель-

ный, но и воспитательный характер: «В «Аленушкиных сказках» образы, композиция, стиль, язык тесно связаны с целями воспитания разума ребенка, с задачами пробуждения общественного сознания» [15].

В «Сказке о том, как жила-была последняя Муха» тоже есть дискретная хронология: здесь автор тоже не обеспокоен историей возникновения Мухи ее генеалогическим древом, как это обычно бывает в сказках Киплинга. У Мамина-Сибиряка мы знакомимся с уже родившейся Мухой, радующейся прелестям жизни в летнюю пору. Муха считает людей существами, находящимися на ее услужении. Муха вместе со своими сородичами с удовольствием пользуется едой, принесенной людьми для себя. Но мухи думают, что все это для них. Тем самым эта сказка напоминает жанр детского фольклора – небылицу-перевертыш, где нарочно запутаны причинно-следственные связи и отношения между персонажами. Заблуждения действующих лиц не только веселят читателей, но и дают пример детям, наглядно демонстрируя последствия неправильного понимания и поведения. Муха тоже не умирает, она даже не засыпает на зиму, хотя это и стоит ей больших усилий и разочарований. Она одна осталась в доме из всех своих сородичей. Тут она выступает в качестве единственного, редкого экземпляра своего биологического вида. И поэтому она еще больше уверовала в свою уникальность, исключительность. Оттого она решила, что лето делают они, мухи, а люди на это не способны, они являются лишь досадной помехой для таких значительных существ, как муха. Муха ставила людей ниже себя, потому что ей удалось избежать ловушек и не утонуть в чернилах, что само по себе в ее понимании было уже большим достижением, личной заслугой.

В других сказках, например, «Сказка про храброго бойца – длинные уши, косые глаза, короткий хвост», «Сказка про Комара-Комаровича – длинный нос и про мохнатого Мишу – короткий хвост» и других дискретная хронология проявляется в том, что автор показывает только один эпизод из жизни своих героев, упуская их рождение и смерть, а также большую часть жизни. Видимо, считая этот эпизод ярким событием их жизни, определившим дальнейшее существование. Герои этих сказок одержали победу над своими злейшими врагами, превосходившими их по

силе. Такой парадокс сам по себе удивляет читателей. И в народных сказках, по мнению многих исследователей, главное – удивить слушателей, поразить их воображение. Именно поэтому развязка в сказках Мамина-Сибиряка всегда столь неожиданна.

Таким образом, в сказках Киплинга и Мамина-Сибиряка дискретная хронология имеет свое неповторимое своеобразие, реализовавшееся в оригинальной художественной форме. Киплинга всегда в его сказках интересовало появление на свет его героев и вообще их биологического вида и, соответственно, порядков, по которым они начинали жить. Причем, эти порядки оставались неизменными навсегда. Тогда как Мамина-Сибиряка привлекало только одно главное событие в жизни его персонажей, определявшее их судьбу. Общим в сказках этих писателей является отсутствие описаний смерти героев. Они нарочито избегали этой темы, потому что обоим больше всего интересовали события жизни, такие необычайные и удивительные. Оба эти автора тем самым как бы воспевали бесконечность, непрерывность жизни, ее радость и веселье. Сказки этих писателей являются жизнерадостными, поучительными и занимательными.

ЛИТЕРАТУРА

1. История английской литературы. М., 1958. С. 272.
2. Зарубежная литература XX века. М., 1973. С. 169.
3. Аникин Г.В. История английской литературы. М., 1975. С. 359.
4. Киплинг Р. Сказки. М., 1979. С. 11.
5. Киплинг Р. Сказки. М., 1979. С. 20.
6. Киплинг Р. Сказки. М., 1979. С. 50.
7. Киплинг Р. Сказки. М., 1979. С. 73.
8. Киплинг Р. Сказки. М., 1979. С. 119.
9. Аникин Г.В. История английской литературы. М., 1975. С. 359.
10. Зарубежная литература XX века. М., 1973. С. 168.
11. История английской литературы. М., 1958. С. 270.
12. Мамин-Сибиряк Д.Н. Сказочка про Козявочку. М., 1983. С. 11.
13. Мамин-Сибиряк Д.Н. Сказочка про Козявочку. М., 1983. С. 8.
14. Детская литература. М., 1985. С. 148.
15. Детская литература. М., 1985. С. 148.

Резюме

Мақала көркем әдебиеттегі дискреттік хронологияны зерттеуге арналған.

Summary

This article about discrete chronology in literature.